

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.72/73

Е.Е. ИЛЬИН,
аспирант

Академия управления "ТИСБИ", г. Казань

ПОПЫТКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

В статье рассматривается законопроект "О внесении изменений в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 12 октября 2009 г.

Предпринята попытка проанализировать и сравнить с действующим законодательством положения проекта, резко противоречащие Конституции РФ в области свободы совести и вероисповедания.

Свобода совести является неотъемлемым компонентом общечеловеческих ценностей, основных демократических прав и свобод человека.

Осуществляя право на свободу совести, человек самоидентифицируется, обретает смысл и определяет свое место в жизни. От осуществления этого права зависят: способность индивида реализоваться как личность; возможность сгладить противоречия между цивилизацией и природой человека; способность государства к устойчивому развитию без социальных взрывов и потрясений [1].

Принятый 26 сентября 1997 г. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" № 125-ФЗ [2] стал важным шагом на пути к свободе совести как к совокупности юридических норм, регулирующих общественные отношения.

К сожалению, приходится констатировать: "отдельные положения действующего Закона не лишены неточности, двусмысленности, возможности их широкого толкования" [3]. Современный характер развития отношений государства

и религиозных организаций требует доработки законодательства в области свободы совести.

Двенадцатого октября 2009 г. на сайте Министерства юстиции Российской Федерации появился в открытом доступе законопроект "О внесении изменений в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" [4].

В законопроекте предлагается не только внести ряд изменений в четыре статьи ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", но и обогатить Закон ст. 18, полностью посвященной миссионерской деятельности. Поправки в Кодекс РФ об административных правонарушениях также касаются, в основном, проблем миссионерской деятельности и предусматривают ответственность (прежде всего, в форме внушительных штрафных выплат – от одной до пятнадцати тысяч рублей в разных случаях) за нарушение положений Закона.

В принципе, корректировки того или иного Закона – дело обычное; юридическая система России с каждым годом совершенствуется, и

ничего удивительного в появлении этого законопроекта нет, тем более что последняя корректировка была проведена довольно давно – 23 июля 2008 г. Интересно, в данном случае, революционное содержание предлагаемых законопроектом изменений.

Понятно желание авторов внести некоторые изменения и дополнения в Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ – найти законные меры для противодействия экстремистам, которые используют религиозную вывеску для, фактически, коммерческой или преступной деятельности, тем более что еще 19 сентября 1997 г., на заседании Государственной думы, посвященном принятию закона, председатель Комитета по делам общественных и религиозных организаций (и один из авторов законопроекта) В.И. Зоркальцев выступил со следующим заявлением: "И все же я напому суть этого закона. Она состоит в том, что закон создает барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствует развитию тоталитарных сект, ограничивает действие иностранных миссионеров и при всем этом создает условия для деятельности наших традиционных религий и конфессий..." [5].

Однако законопроект от 12 октября 2009 г. нельзя признать удачными. Рассмотрим и проанализируем некоторые тезисы: п. 3 ст. 9 "Не могут быть учредителями, членами и участниками религиозной организации лица, осужденные по приговору суда за разжигание межнациональной и межрелигиозной розни или иные преступления экстремистского характера".

Крайне спорным это положение законопроекта представляется с точки зрения конституционной нормы о свободе вероисповедания (ст. 28 Конституции России: "Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...") [6].

Вот что на это отвечает исполняющий обязанности директора Департамента по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации Ж.А. Джакупов: "...в целом законопроект исходит из конституционного принципа допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина

только федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации)" [7].

Государство должно быть заинтересовано в реабилитации тех, кто преступил закон, в их возвращении к мирной и законопослушной жизни. Запрет на вступление в религиозные организации для граждан, которые были осуждены по определенным статьям, такому возвращению не способствует. Люди, ранее вовлеченные в экстремизм (в частности, религиозный), но затем осознавшие свои ошибки и присоединившиеся к миролюбивым и умеренным религиозным общинам, могут сыграть огромную роль в идейном противостоянии экстремизму, и лишать их такой возможности было бы крайне неразумно.

Кроме того, нельзя не отметить технические трудности, которые неизбежно возникнут при попытке реализации такой нормы – от религиозных общин потребуются списки членов, чтобы убедиться, что в числе их нет людей, осужденных за экстремизм.

Что касается миссионерской деятельности, то требования законопроекта соответствуют "сути этого закона", если рассматривать с позиции автора – В.И. Зоркальцева, но их трудно признать конституционными. Пункт 3 ст. 18.1. законопроекта требует:

"Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации и (или) член ее руководящего органа. Иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации на основании доверенности, выданной соответствующей религиозной организацией или иного письменного документа, подтверждающего право на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации";

п. 5 ст. 18.1. "Запрещается осуществление миссионерской деятельности лицами, не имеющими документа, предусмотренного пунктом 3 настоящей статьи".

Протоиерей Андрей Кураев, неустанно занимающийся православной проповедью в России и за рубежом, выразился в своем Живом Журнале кратко, но энергично: "Я больше не миссионер. Потому что у меня нет справки. Читайте законопроект". Далее протоиерей Кураев приводит текст документа, сопровождая его едкими и нелестными комментариями вроде такого: "Наш долг миссии возложен на нас Христом, а не Минюстом". Стоит напомнить, что это далеко не первая попытка ограничения миссионерства, так, "к началу 1997 года в трети субъектов Федерации уже действовали свои законы, причем существенно нарушающие Конституцию РФ и ущемляющие права граждан. Одним из первых был закон Тульской области "О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Тульской области", принятый в ноябре 1994 г. Он подвергал существенным ограничениям деятельность религиозных организаций, предписывал взимание сборов за выдачу разрешений на религиозную деятельность, требовал от миссионеров заранее согласовывать свою программу проповеднической деятельности с местной властью. Вслед за Тулой аналогичные нормативные акты были приняты в Твери, Тюмени, Костроме, Калуге, Татарстане и других регионах. В некоторых регионах подобными законодательными актами прямо определены привилегированные конфессии (например, в Республике Тыва – шаманизм, буддизм и православие)" [8].

Гарантированное ст. 28 Конституции России право гражданина на распространение своих религиозных убеждений серьезно нарушается, находясь в зависимости от волеизъявления на это со стороны третьих лиц – религиозных объединений, выдающих доверенность на осуществление миссионерской деятельности.

Религиозное объединение, выдавая доверенности, сильно рискует. Может случиться так: гражданин, действуя по доверенности, нарушит порядок осуществления миссионерской деятельности и попытается обратить в веру несовершеннолетних, тогда религиозное объединение могут привлечь к административной ответственности по предполагаемой ст. 5.26.1

КоАП РФ [9] со штрафом 10 тыс. руб. за каждого вовлекаемого несовершеннолетнего, а гражданина – 2–5 тыс. руб. Теперь сравним с ч. 1 ст. 6.10 КоАП РФ [10], которая устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива (штраф 100–300 руб.); получается, что вовлечение подростка в распитие пива будет считаться куда менее опасным деянием, чем один раз без ведома родителей сводить его в церковь.

В ныне действующем КоАП [11] в этой области предлагается наказывать лишь за "воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания", "оскорбление религиозных чувств граждан либо оскорбление почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики". Максимальный штраф за первое правонарушение достигает 800 руб., а за второе – 1000 руб.

Зарубежным миссионерам, как сказано в п. 3 поправки к ст. 181 "Миссионерская деятельность", необходимо будет также иметь при себе письменную доверенность на проповедь от приглашившей их зарегистрированной в России религиозной организации.

Очевидно, что после принятия этого законопроекта у законопослушных граждан и религиозных объединений возникнет немало проблем. Ведь именно религиозные объединения традиционно, в силу своей специфики, отличаются "неумышленным правовым нигилизмом".

Законопроект воспрещает миссионерскую деятельность, "сопровождаемую предложением материальных, социальных и иных выгод с целью вовлечения граждан в религиозное объединение . . . , психологическим давлением, манипуляцией сознанием" [12] и устанавливает административную ответственность в этом случае со штрафом на граждан 2–5 тыс. руб. и 8–12 тыс. руб. на организацию. Предлагаемый запрет полностью дисквалифицирует авторов законопроекта как специалистов в вопросах религии. Все мировые религии что-то обещают: спасение души, Царство Божье, райские кущи, освобождение от страданий. Все это с легкой руки авторов законопроекта подпадает под "миссионерскую деятельность, сопряженную с предложением

иных выгод", что влечет административную ответственность.

Отсутствие четких правовых критериев того, что такое "предложение выгод", "психологическое давление" или "манипуляция сознанием" создает почву для криминализации практически любой миссионерской деятельности и создает, в первую очередь, проблемы у самого правоприменителя, а также откроет широкие возможности для избирательного применения этих понятий. У реальных субъектов, злоупотребляющих правом на свободу совести, никаких проблем при этом вообще не возникнет, им даже легче будет затеряться.

Господин Джакупов, видимо, читая законопроект между строк, утверждает следующее: "Положения законопроекта не распространяются на деятельность физических лиц по распространению своих религиозных убеждений. Они направлены на урегулирование порядка осуществления специального вида деятельности – миссионерской деятельности – только от имени религиозных объединений (религиозных организаций, зарегистрированных в качестве юридического лица, и религиозных групп, уведомивших о своем создании и начале деятельности территориальный орган юстиции).

Таким образом, положения законопроекта ни в коей мере не ограничивают право граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями" [13]. В то же время хотелось бы выяснить, где заканчивается граница деятельности физических лиц по распространению своих религиозных убеждений и начинается миссионерская деятельность, и как и кем эта граница будет определена.

Андрей Себенцов, действительный государственный советник РФ I класса, отреагиро-

вал на обсуждаемый законопроект следующими словами: "...я с сомнением смотрю на возможность принятия этого закона в такой редакции. Достаточно резкие противоречия некоторых его формулировок действующей Конституции помешают президенту его подписать" [14].

Изменения, вносимые в закон, должны гарантировать свободу совести, а предложенный законопроект гражданские права и свободы ограничивает.

Попытки законодательно ограничить свободу совести предпринимались не раз, но всегда заканчивались выявлением принципиальных противоречий с Конституцией России.

Список литературы

1. Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. – 2001. – № 2.
2. Бурьянов С.А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы реализации права на свободу совести в контексте глобализации // Государство и право. – 2002. – № 10.
3. URL: <http://www.kodeks.ru/noframe/com-pus-FullLegRF?d&nd=9040821&nh=0>
4. Королев В.И. О ходе регистрации и перерегистрации религиозных организаций // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия. – М., 2001. – С. 17.
5. URL: www.minjust.ru
6. Свобода убеждений, совести и религии в современной России: специализир. информ.-аналит. докл. / А.В. Бабушкин и др.; сост. и общ. ред. С.А. Бурьянов, Н.В. Костенко. – М.: Московская Хельсинкская группа, 2007. – С. 11.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
8. Ответ Министерства юстиции РФ на обращение Института религии и права по поводу законопроекта о миссионерской деятельности и проведения акции "Инквизиторам-нет!". – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=75530&cf=>
9. URL: <http://www.kodeks.ru/noframe/legrfsearch?d&nd=901807667>
10. Мельников А. Укороченная проповедь. – URL: http://religion.ng.ru/events/2009-10-21/1_missionerstvo.html

В редакцию материал поступил 26.03.10.

Ключевые слова: свобода совести, религиозная организация, миссионерская деятельность, законопроект, гражданские права и свободы, ограничение, Конституция России, федеральный закон.